

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СРАВНЕНИЯХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Передриенко Татьяна Юрьевна

Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет),
Челябинск, Россия

Аннотация

В статье представлен сопоставительный анализ перцептивных стереотипов, выраженных в сравнениях русского и английского языков. Появление стереотипов связано с культурными доминантами и с особенностями восприятия реальности представителями разных культур. Стереотипы существуют в сознании людей в виде образов и языковых клише, они используются автоматически и редко поддаются переосмыслению. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения и сопоставительного описания значимых элементов национальных культур и языковых систем, что будет способствовать успешному процессу межкультурной коммуникации. Объектом исследования выступают перцептивные стереотипы, а вербализация перцептивных стереотипов в сравнениях русского и английского языков является предметом исследования. Материал для анализа был получен из национальных корпусов русского и английского языков, а также из корпуса Google Books. Всего было выделено 40 русских и 37 английских перцептивных стереотипов, которые характеризуют модусы перцепции, органы чувств, перцептивные действия, а также перцептивные признаки субъектов действий. Исследование показало, что в обеих культурах перцептивные стереотипы чаще формируются в связи с признаками субъекта действия. Образами для сравнения служат животные, неодушевленные предметы из мира природы и созданные человеком, а также профессии. В русской культуре образом для сравнения являются также прецедентные имена. Созданные стереотипы могут не соответствовать или частично соответствовать действительности. Образование сравнений с модусами перцепции характерно для русского языка, а образность сравнений перцептивных действий – для английского языка. Стереотипы, связанные с органами чувств, в обоих языках образуются на основании как функциональной, так и внешней схожести. Знание базовых когнитивных суждений о сфере восприятия способствует успешному взаимодействию между представителями разных культур.

Ключевые слова: стереотип, перцептивный стереотип, восприятие, образ мира, сравнение, корпусный анализ, сопоставительный анализ.

Введение

В восприятии действительности люди часто сталкиваются с заранее заданными представлениями о реалиях окружающего их мира. Система простых обобщений

формируется в ходе развития каждого общества для упрощения процессов понимания и оценки определенной информации. Обобщенные, сформированные носителями культуры суждения об объектах, явлениях или ситуациях принято называть стереотипами.

В.В. Красных определяет стереотип как существующее в массовом сознании и вызванное «национально-культурной спецификой» представление о ситуации или объекте, являющееся устойчивым фрагментом картины мира [Красных 2002: 178]. Н.В. Зайцева отмечает, что стереотипы появляются в сознании человека не с рождения, а в процессе «приобретения социального опыта» [Зайцева 2021]. В дальнейшем следование стереотипам, как правило, не рефлексруется сознанием, поэтому они кажутся чем-то объективным и редко переосмысливаются.

Механизм формирования, хранение, функционирование и вербализация стереотипов находятся в сфере интереса психологии, социологии, философии, лингвистики и других наук. Ученые анализируют стереотипы как в рамках исследования отдельных наук, так и междисциплинарно.

В психологии стереотипы рассматриваются как стабильные, фиксированные, упрощенные убеждения, описывающие определенную социальную группу людей [Немов 2007]. В социологии под стереотипами понимается целая совокупность упрощенных обобщений относительно группы лиц, которая позволяет воспринимать людей шаблонно и распределять их по категориям [Большой толковый социологический словарь]. В философии стереотипы трактуются как «формы», в которых мысли и действия людей представляются простейшими реакциями и схемами поведения [Современный философский словарь].

Стереотипы не просто существуют в сознании людей как некие представления, образы или формы, они также имеют языковую фиксацию. Лингвисты изучают вербализацию стереотипов как способ передачи средствами языка устойчивых представлений носителей разных культур.

Образ мира у разных народов отличается, а значит и сформированные стереотипы не идентичны. Появление стереотипов связано с особенностями восприятия реальности и с культурными доминантами, существующими в обществе. Е.В. Харченко и Мань Шу считают, что восприятие и понимание соотносятся со знанием культурной информации, которая представляет собой систему образов сознания, основанную на индивидуальном и социальном опыте [Харченко, Мань Шу 2021: 113].

В.А. Маслова отмечает, что важная роль в создании стереотипов отводится значимости и частоте встречаемости определенных явлений и фактов в жизни людей [Маслова 2001: 110]. А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая также полагают, что «механизм формирования стереотипов направлен на упорядочивание и отбор наиболее важных фрагментов информации», которые благодаря своей структурированности далее передаются следующим поколениям [Садохин, Грушевицкая 2000: 193–194].

Особая роль в создании стереотипов, по мнению О.А. Леонтович, отводится языку. Она полагает, что «постоянное повторение одних и тех же фраз, со временем приобретающих устойчивость на уровне языка, и приводит к тому, что их значение оседает в подкорке головного мозга, а их восприятие происходит автоматически, без участия высшего сознания» [Леонтович 2003]. В результате этих процессов

содержание заложенных в сознание клише воспринимается как истина и редко переосмысливается.

Стереотипы обладают устойчивостью и редко поддаются изменениям. Именно поэтому можно говорить о такой функции стереотипов, как «формирование и хранение групповой идеологии». Еще одной функцией, которую выделяет В.А. Маслова, является «схематизация и упрощение», то есть облегчение процесса усвоения информации [Маслова 2019: 123].

Таким образом, стереотипы являются значимыми элементами разных национальных культур и языковых систем, они позволяют хранить и в простой форме передавать важную для общества информацию. Анализ этих устойчивых национально маркированных суждений делает возможным изучение универсальных и специфических характеристик «своей» и «чужой» лингвокультур.

Стереотипы представлены во всех сферах жизни общества, и восприятие (перцепция) также не является исключением. Под восприятием или перцепцией понимается субъективный опыт получения информации об окружающем мире с помощью органов чувств, а также «психологические процессы, благодаря которым это совершается» [Психологическая энциклопедия 2003: 91]. Стереотипы, описывающие сферу восприятия, названные в статье перцептивными стереотипами, являются устойчивыми представлениями о перцептивных признаках живых существ, окружающих их объектах, органах чувств, модусах перцепции, а также перцептивных действиях.

Ярче всего перцептивные стереотипы проявляются в сравнениях и сравнительных оборотах, поскольку в них закрепляются ассоциации и формируются образы, сопровождающие все составляющие процесса восприятия. Именно перцептивные образы позволяют выразить результаты процесса восприятия более глубоко.

Целью статьи является сопоставительный анализ средств вербализации стереотипов, представляющих перцептивные суждения, в сравнениях русского и английского языков. Для выполнения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

- выборка сравнений русского и английского языка, представляющих перцептивные суждения;
- корпусный анализ сравнений, представляющих перцептивные суждения;
- изучение перцептивных образов, на основе которых создавались стереотипы;
- сопоставительный анализ перцептивных образов русского и английского языков.

Методология и материал исследования

Материалом исследования послужили сравнения, представляющие собой перцептивными суждениями, которые были получены из национальных корпусов русского и английского языков, а также данные корпуса Google Books (модули русского и английского языка) [British National Corpus; Google Books; Национальный корпус русского языка].

Для сбора материала исследования были составлены списки лексических единиц на русском и английском языках, называющих модусы перцепции, органы чувств, перцептивные действия и перцептивные признаки. Далее были сформированы поисковые запросы с этими лексическими единицами, используемыми со сравнительными союзами (например, *глаза как **, *eyes as ** и др.). Всего было

отобрано 40 русских и 36 английских перцептивных стереотипов, с частотностью употребления более 5, что показывает не индивидуальное авторское сравнение, а уже существующий в сознании нескольких людей образ.

На следующем этапе исследования были проанализированы перцептивные образы, на основе которых создавались стереотипы, а также был проведен сопоставительный анализ перцептивных образов русского и английского языков.

Результаты и обсуждение

В корпусах русского и английского языка были отобраны сравнения, характеризующие модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), органы чувств, перцептивные действия, а также перцептивные признаки субъектов действий. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица №1

Перцептивные стереотипы

	Русский язык	Английский язык
Перцептивные признаки	- зоркий как орел / ястреб, - зоркий как кошка, - зоркий, как (опытный) хищник, - слепой как крот, - слепой как сова / сыч / филин днем, - слеп как Гомер, - слепой как летучая мышь, - слепой как (гипсовая) статуя в парке, - глухой как тетерев, - глухой как пень / бревно, - глухой как камень / скала, - глухой как статуя, - глухой как (тотемный) столб, - глух как Бетховен.	- sighted / observant as a hawk, - observant as a baby, - watchful as a cat / lynx / tiger, - sighted as a telescope, - sighted as a prophet, - blind as a bat, - blind as a mole, - blind as a stone, - sightless as a blind, - deaf as a post, - deaf as a stone / rock - deaf as a door / doornail / doorknob, - deaf as an aspic / adder, - deaf as a haddock.
Модусы перцепции	- зрение как у моряков, - нюх как у (охотничьей) собаки / овчарки / гончей.	
Органы чувств	- нос как клюв, - нос как картофелина / картошка - нос как пуговка / кнопка, - нос как у орла, - глаза как озера, - глаза как магниты, - уши как антенны / локаторы, - кожа как бархат / шелк / атлас.	- nose like a turnip, - nose like a beak, - eyes like magnets, - eyes like stars / sky, - eyes like mirrors, - eyes like saucers, - skin as a barrier,

Перцептивные действия	- нюхать, как гончая / собака.	- to nose like a dog / bloodhound, - to eye / see like a hawk, - to ear / hear like a wolf / bat, - to touch as a child.

Согласно полученным данным, сравнения, представляющие собой перцептивные стереотипы, чаще всего формируются о признаках субъектов. Признак хорошего зрения выражается в русском языке прилагательными *зрячий*, *видящий*, *зоркий*. А способность к хорошему зрению ассоциируется с образами хищных птиц, выслеживающих свою добычу с большой высоты (*зоркий как орел / ястреб*), с собирательным образом хищных животных (*зоркий как (опытный) хищник*), а также с кошками, которые славятся превосходным ночным зрением (*видящий как кошка*).

В английском языке для обозначения признака хорошего зрения используются прилагательные *sighted*, *watchful*, *observant*. Они употребляются в сравнениях, в которых актуализируется образ ястреба (*sighted (observant) as a hawk*) и животных семейства кошачьих (*watchful as a cat / lynx / tiger*). Кроме того, в английской лингвокультуре признак способности хорошо видеть ассоциируется с образом рассматривающего все вокруг ребенка (*observant as a baby*), предвидящего будущее пророка (*sighted as a prophet*) и прибора, позволяющего наблюдать отдаленные предметы (*sighted as a telescope*).

Стереотипы признака плохого зрения или полного его отсутствия вербализуются в русском языке в сравнениях с прилагательным *слепой*, конструкций с прилагательным *невидящий* отмечено не было. В сравнениях актуализируется признак отсутствия зрения как у живых существ (*слепой как крот / летучая мышь*), так и у неодушевленных существительных (*слепой как статуя в парке*). Образы *крота* и *летучей мыши* используются гиперболизировано, так как данные животные хоть и обладают ослабленным зрением, тем не менее они его полностью не лишены. При метафорическом переносе неспособности видеть со статуи на человека используется образ внешней схожести субъектов и наличие глаз у обоих, но ненастоящих и не способных видеть у неодушевленного существительного, этот признак и порождает перцептивный образ.

При создании стереотипов могут использоваться сравнения, которые не соответствуют или только частично соответствуют реальности. Например, птицы семейства совиных отлично видят ночью, и, хотя днем их зрение несколько ослабевает, говорить о полном его отсутствии будет ошибочным. Таким образом, в сравнениях *слепой как сова / сыч / филин днем* актуализируется ложный стереотип. Еще один предположительно ложный стереотип связан с образом Гомера (*слеп как Гомер*). Ученые полагают, что представление о Гомере, как о «великом слепце» появилось во времена Александра Македонского. До этого периода поэта изображали зрячим, да и повествования в «Илиаде» насыщены зрительными образами [Портнов 1999].

В английском языке признак неспособности к зрительному восприятию выражается прилагательными *sightless* и *blind*. Стереотипы, актуализирующие этот признак, передаются, как и в русской культуре, через образы *летучей мыши*

и *крота*, обладающих слабым зрением (*blind as a bat*, *blind as a mole*), а также через неодушевленный предмет, который не имеет органов чувств (*blind as a stone*). Сравнение невидящего со слепцом (*sightless as a blind*), представляет плеоназм, функция которого усилить эффект значения и передать иронию.

Следующим по важности модусом восприятия является слух. Признак способности к слуховому восприятию в русском языке выражается лексической единицей *слышающий*, которая в сравнениях, образующих перцептивные стереотипы, не используется. Кроме того, в английском языке не были выявлены сравнения с лексической единицей *hearing*, обозначающей способность слышать.

Для номинации признака неспособности к слуховому восприятию в русском языке используются лексические единицы *неслышающий* и *глухой*. При создании перцептивного образа неспособности к слуховому восприятию в русской лингвокультуре возникают ассоциации с тетеревом (*глухой как тетерев*). Эта птица весьма осторожна и не лишена слуха, а стереотип возник на основании наблюдений, что во время токов тетерев временно перестает замечать, что происходит вокруг, чем и пользуются охотники.

Неспособность к слуховому восприятию также ассоциируется с неодушевленными предметами из мира природы (*глухой как пень / бревно / камень / скала*), с неодушевленными предметами, созданными человеком (*глухой как (тотемный) столб / статуя*), которые органами чувств не обладают. Кроме того, признак неспособности к слуховому восприятию вербализуется через прецедентное имя (*глух как Бетховен*).

В английском языке, подобно русскому, присутствуют сравнения глухоты с неодушевленными предметами из мира природы (*deaf as a stone / rock*) и с неодушевленными предметами, созданными человеком (*deaf as a post / door / doornail / doorknob*). Глухота также ассоциируется с образом змей (*deaf as an aspic / adder*), которые имеют ослабленный слух и с образом рыбы трески (*deaf as a haddock*), которая слуха не лишена, что свидетельствует о ложности стереотипа.

Необходимо отметить, что не все признаки могут быть вербализованы. Это происходит по причине неважности и неактуальности определенных понятий и реалий для носителей разных культур. Так, например, в русском языке нет лексических единиц, выражающих признаки способности субъекта к осязанию, обонянию и вкусовому восприятию, тогда как в английском языке не выражена только способность к вкусовому восприятию, а лексические единицы *olfacting* и *tactile* имеют значения «имеющий обоняние» и «имеющий осязание». Однако сравнений с этими лексическими единицами выявлено не было.

Названия модусов перцепции также не были выделены в сравнениях английского языка. В русском языке лексические единицы, называющие *зрение* и *обоняние* образуют сравнения (*зрение как у моряков, нюх как у (охотничьей) собаки / овчарки / гончей*). При создании перцептивного образа используются положительные ассоциации с животными или людьми, с точки зрения носителей конкретной культуры наделенными указанной способностью в максимальной степени. Например, требованием к морякам является абсолютное зрение, которое позволяет вовремя увидеть опасность и избежать ее. Хорошее обоняние ассоциируется у носителей русской культуры с собакой-охотником. Интересно отметить, что метафорический

перенос развитой способности к определению запахов с собаки на человека приводит к изменению названия модуса с *обоняния* на *нюх*.

Эта же способность собак находит выражение в сравнениях, характеризующих перцептивные действия (*нюхать, как гончая / собака*). В английской лингвокультуре также используется образ собаки в перцептивном стереотипе – сравнении (*to nose like a dog / bloodhound*).

Для вербализации перцептивных действий в английском языке могут использоваться как самостоятельные глаголы, так и глаголы, образованные от существительных, называющих органы чувств (*to eye / see; to ear / hear*). При описании действий зрительного восприятия вновь актуализируется образ ястреба (*to eye / see like a hawk*), а для характеристики слуховой перцепции появляются образы волка и летучей мыши, которые действительно обладают прекрасным слухом (*to ear / hear like a wolf / bat*). В английской культуре происходит сравнение выполнения действий не только с животными, но и с детьми, которые, как известно, начинают познавать мир через прикосновения (*to touch as a child*).

Следующей группой являются перцептивные стереотипы, относящиеся к органам чувств. Эти стереотипы условно можно разделить на две подгруппы. В первой подгруппе находятся сравнения, которые возникают на основании функциональной схожести (*глаза как магниты, уши как антенны / локаторы*). Такие стереотипы указывают на магнитическую способность глаз, от которых невозможно оторваться и на способность ушей улавливать еле различимые звуки.

Во второй подгруппе представлены сравнения, в которых образ создан по внешней схожести (*нос как клюв / кнопка / пуговица; глаза как озера; кожа как бархат / шелк / атлас*). Перцептивные стереотипы, связанные с органами чувств, созданные на основе внешнего сходства, могут через образ передавать оценку. Например, через сравнения *нос как у орла* или *нос как картофеля / картошка* рисуется образ крючковатого или непропорционально широкого носа, что в русской культуре отрицательно оценивается, как что-то некрасивое.

В английском языке сравнения органов чувств с другими объектами также основаны на функциональной схожести (*eyes like magnets / mirrors, skin as a barrier*) и на внешнем подобии (*nose like a turnip / beak, eyes like stars / sky / saucers*). Сравнение глаз с магнитами и зеркалами говорит об их способности притягивать и отражать. А перцептивный стереотип *skin as a barrier* передает информацию о способности кожи защищать. Сравнение носа с репой и клювом дает отрицательную оценку внешности, а уподобление глаз звездам и небесам рисует красивый образ.

Заключение

Проведенный анализ перцептивных стереотипов, выраженных в сравнениях русского и английского языка, дал возможность изучить национально маркированные когнитивные представления о перцептивных признаках живых существ, окружающих их объектах, органах чувств, модусах перцепции, а также перцептивных действиях. Сопоставление когнитивных представлений двух культур позволило выявить универсальные и специфические черты при образовании перцептивных образов.

В обеих культурах перцептивные стереотипы чаще формируются о признаках субъекта действия. Стереотипизации поддаются признаки зрительной и слуховой перцепции, однако, признаки способности к обонянию, осязанию и вкусовому

восприятию, выраженные в сравнениях, в обеих культурах не вербализуются.

Изучение образов, используемых для создания сравнений в русском и английском языке, показывает, что некоторые стереотипы могут не соответствовать или частично соответствовать действительности. Образы в обеих культурах формируются через сравнение с домашними и дикими животными, неодушевленными предметами из мира природы, неодушевленными предметами, созданными человеком, с названиями профессий. В русской культуре образом для сравнения являются также прецедентные имена, которые несмотря на всеобщую известность, в английской лингвокультуре в перцептивных сравнениях не используются.

Образование сравнений с названиями модусов перцепции характерно только для русского языка, тогда как образность сравнений перцептивных действий чаще используется в английском языке. Стереотипы – сравнения, связанные с органами чувств в обоих языках образуются на основе как функциональной, так и внешней схожести и могут выражать оценку.

Проведенное исследование позволяет узнать базовые фоновые представления о сфере восприятия (перцепции) в разных культурах, что очень важно для успешного взаимодействия и нейтрализации коммуникативных конфликтов.

© **Пердриенко Т.Ю., 2023**

Литература

British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc>. Дата обращения: 10.07.2023.

Google Books (GB). URL: <https://books.google.com/ngrams>. Дата обращения: 10.07.2023.

Большой толковый социологический словарь. Сост. Джери Д., Джери Дж. М.: Вече, 1999. 1072 с.

Зайцева Н.В. Возрастные стереотипы в англосаксонской языковой картине мира: статический и динамический аспекты // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2021. № 4(25). С. 57–66, doi: 10.18522/1995-0640-2021-4-57-66.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

Маслова В.А. Стереотип и сравнение как репрезентанты лингвокультурного пространства // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография. Материалы международной научной конференции. 2019. С. 122–126.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru>. Дата обращения: 10.07.2023

Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. 560 с.

Портнов А. Гомер был зорче нас // Наука и жизнь. 1999. №6. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/9427>. Дата обращения 12.07.2023.

Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб: Питер, 2003. 1096 с.

Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Академия, 2000. 304 с.

Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. 823 с.

Харченко Е.В., Мань Шу Специфика восприятия и понимания эргонимов в межкультурной коммуникации // Вопросы психолингвистики. 2021. №1(47). С. 110–125, doi: 10.30982/2077-5911-2021-47-1-110-125

Сведения об авторе:

Передриенко Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» Южно-Уральского государственного университета (НИУ).

Контактная информация:

454080, Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, 76

ORCID: 0000-0001-8747-3692

e-mail: peredrienkoti@susu.ru

Для цитирования:

Передриенко Т.Ю. Перцептивные стереотипы в сравнениях русского и английского языков // Вопросы психолингвистики №3(57) 2023, С. 82–91, doi: 10.30982/2077-5911-2023-57-3-82-91

UDC 81'23

LBC 81.2-3

DOI 10.30982/2077-5911-2023-57-3-82-91

Research article

**PERCEPTIVE STEREOTYPES
IN RUSSIAN AND ENGLISH COMPARISONS**

Tatiana Yu. Peredrienko

South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia

Abstract

The article is dedicated to the comparative analysis of Russian and English perceptual stereotypes. Their appearance is associated with cultural dominants and the peculiarities of the system of people's perception. Stereotypes exist in minds in the form of images and language clichés. They are used automatically and are rarely changed. The relevance of the article is due to the necessity to study and compare the significant elements of national cultures and language systems. The perceptual stereotypes can be defined as the object of study, the verbalization of perceptual stereotypes in Russian and English comparisons being the subject of study. The material for the analysis was obtained from the national corpora of Russian and English languages, as well as from Google Books corpus. In total, 40 Russian and 37 English perceptual stereotypes were identified. They characterize the modes of perception, sense organs, perceptual actions, as well as perceptual features of the subjects of action. The study showed that in both cultures, perceptual stereotypes are more

often formed about the features of the subject of action. Images for comparison are animals, inanimate objects and professions. In Russian culture, precedent names can also be an image for comparison. The stereotypes may not correspond or partially correspond to reality. The formation of comparisons with modes of perception is typical for the Russian language, while in English the comparisons of perceptual actions prevail. Stereotypes about the sense organs in both languages are formed on the basis of functional and external similarity. The knowledge of basic cognitive judgments about the sphere of perception contributes to successful interaction between representatives of different cultures.

Keywords: stereotype, perceptual stereotype, perception, image of the world, comparison, corpus analysis, comparative analysis.

© **Peredrienko T.Yu., 2023**

Bionotes:

Tatiana Yu. Peredrienko – Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages at South Ural State University (nru)

Contact information:

76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia, 454080

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8747-3692>

e-mail: peredrienkoti@susu.ru

For citation:

Peredrienko T.Yu. Perceptive stereotypes in Russian and English comparisons // Journal of Psycholinguistics. 3(57), 2023. P. 82–91. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-57-3-82-91 (In Russian)